

УДК 519.634

О ЗНАЧЕНИИ ЭЛЕМЕНТА ПРОСТРАНСТВА СОБОЛЕВА $\mathring{W}_2^1(X)$ В ТОЧКЕ ОБЛАСТИ X

М. Д. Малых

(кафедра математики)

E-mail: malykham@mtu-net.ru

Введено понятие ко-пучка пространств Соболева и значения элемента Соболева пространства в точке. Указаны некоторые теоремы о связи сходимости по норме и поточечной сходимости.

При исследовании краевых задач, рассматриваемых в области X n -мерного евклидова пространства \mathbb{R}^n , требуется изучить проникновение топологии пространства X в топологию пространства Соболева $\mathring{W}_2^1(X)$, чему посвящены работы [1, 2]. При этом удобно ввести следующее обобщение понятия гильбертова пространства:

Определение. Скажем, что на топологическом пространстве X задан ко-пучок гильбертовых пространств $\mathcal{H}(X)$, если каждому открытому множеству $U \subset X$ отвечает гильбертово пространство $\mathfrak{H}(U)$, причем

- 1) вложение $U \subset U'$ влечет $\mathfrak{H}(U) \subset \mathfrak{H}(U')$;
- 2) $\mathfrak{H}(\emptyset) = 0$;
- 3) конечному пересечению областей U_i отвечает

$$\mathfrak{H}(\cap U_i) = \bigcap \mathfrak{H}(U_i);$$

4) произвольному (быть может, несчетному) объединению областей U_α соответствует замыкание по норме \mathfrak{H} линейного пространства, образованного всевозможными конечными суммами элементов из пространств $\mathfrak{H}(U_\alpha)$, т. е.

$$\mathfrak{H}(\cup U_\alpha) = \overline{\sum \mathfrak{H}(U_\alpha)}.$$

В качестве гильбертова пространства, индуцированного на замкнутом множестве Z , примем ортогональное дополнение к $\mathfrak{H}(X - Z)$, т. е.

$$\mathfrak{H}(Z) := \mathfrak{H}(X - Z)^{\perp}.$$

В частности, поставив в соответствие каждому открытому множеству U в $X \subset \mathbb{R}^n$ пространство Соболева $\mathring{W}_2^1(U)$ и приняв $\mathring{W}_2^1(\emptyset) = 0$ для определенности, получим *ко-пучок пространств Соболева* $\mathring{W}_2^1(X)$ на топологическом пространстве $X \subset \mathbb{R}^n$.

Широкий класс приложений открывает уже то простое наблюдение, что любая точка x в \mathbb{R}^n является замкнутым множеством, и поэтому определено пространство $\mathring{W}_2^1(x)$. Удастся доказать следующее:

Теорема 1. *Пространство $\mathring{W}_2^1(x)$ одномерно, и если обозначить проектор на $\mathring{W}_2^1(X)$ как $P(x)$, то для любой гладкой в точке x функции v верно*

$$P(x)v = v(x)P(x)\omega, \quad (1)$$

где ω — произвольная гладкая функция, равная единице в точке x .

Тем самым для любого элемента $\mathring{W}_2^1(X)$ можно ввести понятие значения в точке x как коэффициента в разложении $P(x)v$ по базису, состоящему из одного вектора $e_x = P(x)$, т. е. равного образу произвольной гладкой функции, равной единице в точке x .

Доказательство теоремы 1 разобьем на несколько утверждений.

1. *Пространство $\mathring{W}_2^1(x)$ образовано гармоническими функциями с особенностью в точке x , причем*

$$C^2(X) \cap \mathring{W}_2^1(x) = 0. \quad (2)$$

В самом деле, пространство $\mathring{W}_2^1(x)$ образовано всеми элементами $\mathring{W}_2^1(X)$, ортогональными к $C_0^\infty(X - x)$, поэтому $v \in \mathring{W}_2^1(x)$ означает, что

$$\int_U dx (\nabla w, \nabla v) = 0 \quad \forall w \in C_0^\infty(U)$$

и для любой области U , не содержащей x . Отсюда в силу леммы Вейля [3] следует, что функция v принадлежит $C^2(X - x)$ и является гармонической в области $X - x$. Если к тому же функция $v \in C^2(X)$, то ее лапласиан $\Delta v \in C(X)$ и всюду в $X - x$ равен нулю, значит, он равен нулю и в точке x и $v \in C^2(X)$ — гармоническая функция в X из $\mathring{W}_2^1(X)$, а такая функция равна нулю.

2. *Элемент $v \in C_0^\infty(X)$, равный тождественно 1 в некоторой окрестности U точки x , не принад-*

лежит $\overset{\circ}{W}_2^1(X-x)$, и поэтому

$$\overset{\circ}{W}_2^1(X-x) \neq \overset{\circ}{W}_2^1(X), \quad \text{т. е. } \overset{\circ}{W}_2^1(x) \neq 0. \quad (3)$$

Допустим противное: пусть элемент $v \in C_0^\infty(X)$, тождественно равный единице в некоторой кубической окрестности U точки x , не принадлежит $\overset{\circ}{W}_2^1(X-x)$, но существует сходящаяся к нему последовательность $v_m \in C_0^\infty(X-x)$. Взяв пробную функцию $\varphi \in C_0^\infty(U)$, видим, что существует последовательность $w_m = \varphi(1-v_m) \in C^\infty(U)$, для которой верно

$$\int_x dy |\nabla w_m|^2 \rightarrow 0, \quad (4)$$

$$w_m(x) = 1, \quad (5)$$

поскольку носитель v_m не содержит точку x , и, наконец,

$$\int_x dy |w_m|^2 \rightarrow 0. \quad (6)$$

Так же как при доказательстве неравенства Пуанкаре [4], из соотношения

$$w_m(y) - 1 = \int_x^y (\nabla w_m, dl),$$

где интеграл берется по произвольному контуру, соединяющему точки x и y , получается

$$\int_U dy |w_m(y) - 1|^2 \leq 2L^2 \int_U dy |\nabla w_m(y)|,$$

где L — длина ребра куба U . Поэтому из утверждения (4) следует, что w_m сходится в среднем к единице, что противоречит (6). Поэтому последовательности w_m с указанными свойствами действительно существовать не может.

3. Наоборот, любой элемент $v(y) \in C_0^\infty(X)$, равный нулю в точке x , принадлежит $\overset{\circ}{W}_2^1(X-x)$. Окружим x малой шаровой окрестностью $|x-y| \leq r$ радиуса r , и воспользуемся теоремой о существовании пробной функции [5], т.е. функции $\varphi(y, r) \in C^\infty(X)$, которая

- 1) равна тождественно нулю в круге $|x-y| \leq r/2$;
- 2) равна единице вне $|x-y| \leq r$;
- 3) заключена на интервале $0 \leq \varphi \leq 1$;
- 4) $|\nabla_y \varphi(y, r)| \leq C/r$, где C — константа, не зависящая от r .

Образуем при ее помощи последовательность $\{v(y)\varphi(y, r)\} \in C_0^\infty(X-x)$ и заметим, что

$$\|v - v\varphi(r)\|^2 = \int_{|x-y| \leq r} dy |\nabla_y v(y)(1 - \varphi(y, r))|^2 \leq$$

$$\begin{aligned} &\leq 2 \int_{|x-y| \leq r} dy |\nabla_y v(y)|^2 + 2 \int_{|x-y| \leq r} dy |\nabla_y \varphi(y, r)|^2 |v(y)|^2 \leq \\ &\leq 2S(n) \left(r^n \sup_{|x-y| \leq r} |\nabla v(y)|^2 \right) + \\ &\quad + C^2 \left(r^{n-2} \sup_{|x-y| \leq r} |v(y)|^2 \right), \end{aligned}$$

где $S(n)$ — площадь n -мерной сферы. Из условия $v(x) = 0$ следует, что

$$\sup_{|x-y| \leq r} |v(y)| \leq C'r,$$

поэтому $\|v - v\varphi(r)\|^2 \leq C''r^n$ и, значит, стремится к нулю при $r \rightarrow 0$. Тем самым построена последовательность элементов $C_0^\infty(X-x)$, сходящаяся по норме W_2^1 к рассматриваемой функции v , а значит, и доказано вложение

$$\{v \in C_0^\infty(X): v(x) = 0\} \subset \overset{\circ}{W}_2^1(X-x). \quad (7)$$

Соотношения (3) и (7) позволяют подсчитать размерность линейного пространства $\overset{\circ}{W}_2^1(x)$. Из соотношения (3) следует, что существует такой элемент $w \in C_0^\infty(X)$, что $w(x) = 1$ и $P(x)w \neq 0$. Тогда для любого элемента $v \in C_0^\infty(X)$ можно образовать функцию

$$u(y) := v(y) - v(x)w(y) \in C_0^\infty(X),$$

которая равна нулю в точке x . Поэтому в силу соотношения (7) верно

$$0 = P(x)u = P(x)v - v(x)P(x)w,$$

т. е.

$$P(x)v = v(x)P(x)w. \quad (8)$$

Если обозначить $P(x)w \neq 0$ как e_x , то получается, что все линейное пространство $P(x)C_0^\infty(X)$ в точности совпадает с линейным пространством, натянутым на элемент $e_x \in \overset{\circ}{W}_2^1(x)$. Отсюда ясно, что это пространство имеет размерность 1 и что его замыкание $P(x)\overset{\circ}{W}_2^1(x)$ совпадает с ним. Это и завершает доказательство теоремы 1.

Если о v известно лишь, что она непрерывна, то к ней сходится некоторая последовательность $v_n \in C_0^\infty(X)$, причем всегда можно добиться того, чтобы в заданной точке x все функции v_n принимали значение $v(x)$, тогда

$$\|P(x)v - v(x)e_x\| = \|P(x)v - P(x)v_n\| \rightarrow 0,$$

и поэтому соотношение (8) остается в силе для любой непрерывной функции.

Замечание. Элемент e_x весьма похож на функцию Грина. Будучи элементом $\overset{\circ}{W}_2^1(x)$, он является гармонической функцией с особенностью в точке x , причем

$$(e_x, v)_{\overset{\circ}{W}_2^1(X)} = (e_x, v) = (P(x)e_x, v) = (e_x, P(x)v) = v(x)(e_x, e_x)$$

или, если положить $\rho(x) := \|e_x\|^{-1}$,

$$(\rho(x)e_x, v)_{\overset{\circ}{W}_2^1(X)} = v(x) \quad \forall v \in C_0^\infty(X).$$

Функция $\rho(x)^2 e_x$ является гармонической функцией с одной особой точкой $y = x$ из $C^2(X - x) \cap \overset{\circ}{W}_2^1(X)$, которую мы будем обозначать как $g(x, y)$. Ее особенность такова, что

$$\int_X dy (\nabla_y g(x, y), \nabla_y v(y)) = v(x) \quad \forall v \in \overset{\circ}{W}_2^1(X) \cap C(X). \quad (9)$$

Подчеркнем, что из этого соотношения не следует

$$\int_X dy v(y) \Delta_y g(x, y) = 0,$$

но лишь

$$\int_{X-U_x} dy v(y) \Delta_y g(x, y) = \int_{\partial U_x} d\tau_y v(y) \frac{\partial g(x, y)}{\partial n_y}.$$

Более того, при $n > 1$ соотношение $\Delta_y g(x, y) = \delta(y - x)$ невозможно, поскольку тогда $g(x, y)$ была бы функцией Грина и как функция y принадлежала бы $\overset{\circ}{W}_2^1(X)$.

Тем не менее многие свойства функции Грина остаются в силе. Например, соотношение (9), примененное к $v(y) = g(z, y)$, дает

$$g(x, z) = \int_X dy (\nabla_y g(x, y), \nabla_y g(z, y)),$$

откуда видно, что $g(x, y)$ — симметричная функция. Поэтому $g(x, y)$ и как функция x тоже гармоническая при $x \neq y$. Фактически же установлено существование некоторого аналога функции Грина относительно скалярного произведения в W_2^1 : для произвольной области $X \subset \mathbb{R}^n$ существует симметричная по x и y функция $g(x, y)$, удовлетворяющая условиям

$$\begin{cases} \Delta_y g(x, y) = 0, & y \in X - x, \\ g(x, y)|_{y \in \partial X} = 0, \end{cases} \quad (10)$$

и для любой функции $v \in C(X) \cap \overset{\circ}{W}_2^1(X)$ верно

$$v(x) = \int_X dy (\nabla_y g(x, y), \nabla_y v(y)). \quad (11)$$

Тем самым установлено существование некоторой функции g , удовлетворяющей условиям (10)–(11), которое вовсе не очевидно даже в \mathbb{R}^2 . Казалось бы, если $x = O$ — начало координат, то

функция $g(O, y)$ должна быть симметрична относительно группы поворотов осей. Поэтому она должна зависеть только от $|y|$, и из обыкновенного дифференциального уравнения $\Delta g = 0$ моментально получается

$$g = C_1 \ln |y| + C_2,$$

которая не принадлежит $\overset{\circ}{W}_2^1(\mathbb{R}^2)$ против нашего утверждения. На самом деле преобразование из этой группы должно переводить $g(O, y)$ в некоторый элемент $\overset{\circ}{W}_2^1(O)$, и она может зависеть от углов. Точно так же аналитическая функция $f(z) = z^{-1}$ является симметричной, а ее действительная часть таковой не является.

Используя неравенство

$$|v(x) - w(x)| \|e_x\| = \|P(x)(v - w)\| \leq \|v - w\|,$$

можно доказать следующее утверждение:

Теорема 2. Если элементы v и w пространства $\overset{\circ}{W}_2^1(X)$ близки к друг другу по норме W_2^1

$$\|v - w\| \leq \varepsilon$$

и непрерывны в X , то они близки и поточечно:

$$|v(x) - w(x)| \leq \rho(x) \varepsilon \quad \forall x \in X,$$

где

$$\rho(x) = \|e_x\|^{-1}.$$

В частности, если имеется численный алгоритм построения последовательности $v(x, h) \in \overset{\circ}{W}_2^1(X) \cap C(X)$, сходящийся по норме W_2^1 к классическому решению $v(x) \in C^2(X)$ с порядком k , т. е.

$$\|v(h) - v\| \leq Ch^k,$$

где C — некоторая константа, а h — параметр, характеризующий выбранное приближение (например, длина грани в триангуляции области для метода конечных элементов), то для любого компакта K , отделенного от границы X , существует такая константа $C'(K)$, что

$$|v(x, h) - v(x)| \leq C'(K)h^k.$$

Отсюда ясно, что метод конечных элементов порядка один и выше, как и любой другой проекционный метод, использующий непрерывные функции, сходится равномерно на любом компакте. Этот факт хорошо известен в рамках численного эксперимента, но его обоснование доставляет множество хлопот. К примеру, в [7] его доказывают только для линейных конечных элементов при $k = 1$.

Литература

1. Боголюбов А.Н., Малых М.Д. // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 2005. № 4. С. 12 (Moscow University Phys. Bull. 2005. N 4. P. 13).

2. *Малых М.Д.* // Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон. 2007. № 1. С. 28 (Moscow University Phys. Bull. 2007. N 1).
3. *Hellwig G.* Differentialoperatoren der mathematischen Physik. Berlin; Göttingen; Heidelberg, 1964.
4. *Гильберт Д., Курант Р.* Методы математической физики. Т. 1. М.; Л., 1951; Т. 2. М., 1945.
5. *Хермандер Л.* Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными. Т. 1. М., 1986.
6. *Stummel F.* Rand- und Eigenwertaufgaben in Sobolewschen Räumen. Berlin; Heidelberg; New York, 1969.
7. *Марчук Г.И., Агошкин В.И.* Введение в проекционно-сеточные методы. М., 1981.

Поступила в редакцию
15.03.06